БОИ НА ТРОПЕ КОКОДА – НОВАЯ ГВИНЕЯ, 1942

Восточная часть острова Новая Гвинея до ПМВ была разделена на две части: ее северная половина принадлежала Германии, южная была частью Австралийского Содружества, тогда как западная часть принадлежала Нидерландам. После ПМВ восточная часть острова полностью перешла под контроль австралийцев. С началом ВМВ остров приобрел важное стратегическое значение. Изначально он рассматривался японцами как плацдарм для атаки на Австралию, при этом первостепенное значение уделялось необходимости взять под контроль расположенный на южном побережье город Порт-Морсби.

Развернувшиеся в середине 1942 г. в восточной части Новой Гвинеи австралийско-японские бои стали результатом попытки японского командования прорваться к Порт-Морсби. Первая попытка захватить этот город атакой с моря провалилась в мае 1942 г. в результате сражения в Коралловом море между флотами США и Японии. В этом сражении не было победителя, но идею морского десанта в район Порт-Морсби японцам пришлось оставить, а после сокрушительного поражения японского флота в сражении у атолла Мидуэй в июне того же года о вторжении в Австралию уже не могло идти и речи. Однако японцы не оставили надежду оккупировать Новую Гвинею, и, используя Порт-Морсби как базу, наносить удары с моря и воздуха по густонаселенному северо-восточному побережью Австралии. Придерживаясь этого плана, японское командование приняло решение высадить десант на северное побережье острова и броском через горы завхватить Порт-Морсби. К этой цели японских солдат могла привести только одна дорога – тропа Кокода...

До ВМВ Тропа Кокода была мало кому известна кроме редких путешественников и местных жителей. Она поднимается в горы на север от административного центра Папуа-Новой Гвинеи – Порт-Морсби - и соединяет небольшие папуасские деревни Убери/Uberi, Каги/Kagi, Эфоги/Efogi и Исурава/Isurava. Максимальная высотная отметка, на которой проходит тропа, превышает 2200 м. К северу от Исуравы тропа спускается к деревне Кокода, которой тропа обязана своим названием...

Схематическая карта района тропы Кокода. В районе гряды Имита японцы были окончательно остановлены

Война пришла на тропу Кокода в июле 1942 г. В ночь с 21 на 22 июля японские войска под командованием генерал-майор Хории (Horii) высадились в районе миссии Гона/Gona Mission на северном побережье Новой Гвинеи. Позднее еще один японский десант высадится на восточной оконечности Новой Гвинеи в заливе Милн/Milne Bay, чтобы захватить расположенные там аэродромы и наступать на Порт-Морсби вдоль южного побережья острова. Японцы без промедлений начали наступление вглубь острова. Им противостояли батальон папуасской пехоты (Papuan Infantry Battalion) и рота 39-го Батальона австралийцев, которые на протяжении месяца отступали к деревне Кокода. Один из австралийцев так описывал природные условия этого необычного театра военных действий:

Мы оказались в таких местах, которые и представить себе невозможно. Условия здесь меняются быстро в зависимости от высоты. Стоит взойти на вершину высокой гряды, и ты оказываешься в мшистом лесу с миллионами пиявок, и, хоть мы и носили гамаши, они все равно добирались до нашей кожи. Пройдешь совсем немного, и кровь начинает вовсю сочиться на твои лодыжки. В этих мшистых лесах, где и солнца не видно, корни деревьев покрыты мхом, а тропа идет только от корня до корня. Спускаешься туда, где не так высоко, потом три часа поднимаешься до небольшого луга. Если идешь по нему первым, поутру, то земля под ногами еще более-менее твердая, ну а если ты оказался на нем в числе последних вечером после двухчасового ливня, то тебе смертельно не повезло: грязи будет по щиколотку...

В двух первых столкновениях японцы одержали вверх над австралийцами и захватили аэродром в районе деревни Кокода - единственный в радиусе 100 км. Австралийцы отступили к деревне Деники/Deniki, но поскольку японцы не сразу заняли деревню, вернулись в Кокоду 28 июля. Командир батальона подполковник Оуэн (Owen) надеялся получить подкрепления по воздуху, но появившиеся в небе два транспортных самолета всего лишь сделали круг над деревней. Экипажи самолетов не знали, что деревня и летное поле находятся в руках австралийских пехотинцев, и, не имея с ними связи, так и не решились приземлиться... В строю у Оуэна было 140 человек из 39-го Батальона и 29 папуасов. Он разместил своих солдат вдоль оборонительныхпозиций на северной окраине плато близ комплекса административных зданий.

Австралийцам противостояла боевая группа японцев под командованием капитана Огавы (Ogawa) – командира 1-й Роты 1-го Батальона 144-го Полка. В его роте было 135 человек и, кроме того, группа разведчиков, по взводу саперов и пулеметчиков и одно 70-мм артиллерийское орудие – всего около 200 человек. Основные силы японцев были в 6 днях пути от деревни Кокода.

Огава бросил своих солдат в атаку в 2.30 ночи 29 июля. Они применили свою излюбленную тактику, успешно апробированную в первой половине 1942 г. в джунглях Юго-Восточной Азии – атака по центру, связывание основных сил противника, а затем обход с обоих флангов. Австралийцы задержали продвижение японцев в центре, при этом в коротком столкновении Оуэн был убит снайпером. Огава направил по взводу пехотинцев на восток и на запад плато, чтобы прощупать фланги австралийцев. Одновременно с этим японские артиллеристы открыли огонь, и уже вскоре потери австралийцев от артиллерийского огня стали ощутимыми. Гибель Оуэна, точный огонь единственного орудия японцев и появление противника на флангах вынудили их

отступить уже через час после начала боя. Командир батальона папуасов Уотсон (Watson) принял командование и приказал начать отход к деревне Деники. Спустившийся туман помог австралийцам отступить без помех. В этом бою они потеряли 7 человек убитыми и шестерых ранеными, потери японцев составили 12 убитыми и 26 ранеными. Среди убитых был и капитан Огава...

8 августа 1942 г. 39-й Батальон сумел временно выбить японцев из Кокоды, но вскоре был вынужден вновь начать отходь. К этому моменту японцы уже высадили на побережье основную массу своих войск и готовились к полномасштабному наступлению. Австралийцы продолжили отступление вплоть до деревни Исурава, где заняли оборонительные позиции. Здесь солдаты 39-го Батальона встретились со своим новым командиром – подполковником Ральфом Хоннером (Ralph Honner) – опытным, обстрелянным офицером. Хоннер быстро сумел оценить неважное состояние своих новых подчиненных. Позднее он рассказывал:

Физическое состояние этих совсем молодых бойцов из 39-го Батальона было совсем никудышным. Они были истощены в ожесточенных боях и тяжелых переходах, ослаблены остутствием еды, сна и крова, многие из них буквально падали с ног. Практически каждые сутки в полдень начинался дождь, заливавший окопы. Вымокшие до нитки, они были вынуждены оставаться без сна всю ночь напролет, при этом храня молчание и не имея возможности двигаться.

Хоннер прибыл в Исураву 16 августа, когда японцы начали прощупывать передовые позиции австралийцев. В этот момент любая концентрированная атака противника смяла бы позиции оборонявшихся без труда, но к австралийцам начали поступать подкрепления. Прибывший на место 53-й Батальон был переброшен Хоннером на параллельную тропу, чтобы обезопасить оборонявшихся от обходного маневра противника. 26 августа к Исураве начали подходить состоявшие из опытных бойцов подразделения 21-й Бригады, прибывшей на Новую Гвинею с Ближнего Востока. Солдаты и офицеры Батальона 2/14 ощутили все тяготы пребывания в горных джунглях уже по пути к месту будущих боев. Один из офицеров записал в своем дневнике после первого дня пешего перехода от Порт-Морсби:

Постепенно люди стали валиться с ног – вымотавшись, они уже не могли продолжать марш. Подхожу к группе солдат и говорю: «Вставайте! Мы должны идти вперед.» Но их невозможно было сдвинуть с места: многие просто лежали пластом... Многие сделали по нескольку спусков и подъемов на последнем склоне – они возвращались назад, чтобы помочь другим. В [деревне] Иорибаива я наткнулся на большок количество измученных, лежавших пластом солдат. Некоторые ели что-то, другие лежали, совершенно больные. Кто-то из них пытался есть, но у них ничего не получалось...

К концу августа численность противоборствующих войсковых группировок заметно увеличилась, и стало ясно, что назревает решающее сражение. Японцы намеревались уничтожить противостоящие им части австралицев и прорваться к Порт-Морсби, австралийцы намеревались перейти в наступление и отбить у врага аэродром в районе деревни Кокода, чтобы использовать его для снабжения и получения подкреплений. Однако сил у них для этого было явно недостаточно, и их командование приняло решение придерживаться оборонительной тактики. Их войсковую группировку, получившую название *Марубра/Maroubra* возглавил Brigadier (Бригадир) Арнольд Поттс

(Arnold Potts). Австралийцы укрепились на оборонительных позициях по обоим крутым склонам долины ручья Эора/Eora, текущего на север в направлении деревни Кокода. На их левом фланге находилась деревня Исурава, которую предстояло оборонять Батальонам 2/14 и 39. В правом борту долины ручья заняли позиции 53-й Батальон и половина Батальона 2/16. Вторая его половина находилась в резерве. Вместе с вспомогательными частями общая численность группировки *Марубра* составила около 2900 человек.

Генерал Хории был полон решимости разгромить австралийцев как можно быстрее и не дать им отступить дальше в горы, поэтому, когда основная масса его сил высадилась на побережье, он приказал немедленно начать 120-километровый марш к Исураве. Его солдаты, передвигавшиеся по гористой местности с тяжелым грузом продовольствия и боеприпасов на плечах, не смогли вовремя добраться до зоны боевых действий, и Хории вступил в бой, имея под своим началом около 3000 человек. Он планировал окружить австралийцев с обоих флангов, имея в распоряжении 4 пехотных батальона и придерживая один в резерве, чтобы бросить его в бой, когда придет время добивать отступающего противника. Три батальона 144-го Полка Хории предполагал использовать следующим образом: Батальону 1/144 предстояло атаковать австралийцев в центре и сковать их основные силы, в то время как Батальон 2/144, атакуя на восточном фланге, прорвет оборону противника и перережет ему дорогу к отступлению в районе деревни Алола/Alola. Третий батальон атакует австралийцев на их левом фланге и обеспечит дальнейшее окружение противника... Бóльшая часть японской артиллерии к началу наступления еще не была доставлена в зону боевых действий – в распоряжении генерала Хории было только три орудия.

Однако все пошло не так, как планировал японский генерал. Прежде всего, его Батальон 1/144 был в неважном состояниии, находясь в боях с самого начала компании, был измотан и понес ощутимые потери. Когда японцы пошли в атаку 27 августа, солдаты этого батальона не показали высокого боевого настроя. Так или иначе, основной удар японцев пришелся на позиции 39-го Батальона у Исуравы. Это произошло до того, как Батальон 2/14 прибыл в зону боевых действий. Основной удар пришелся на Роту *E* 39-го Батальона, и прорыв японцев удалось остановить только в рукопашном бою. Однако новая волна атакующих ворвалась в наметившуюся брешь в оборонительной линии и вышла в тыл занимавшего правый фланг обороны взвода австралийцев. Прорвавшиеся японцы были уничтожены огнем из автоматов *Bren* и *Thompson*, но и здесь не обошлось без рукопашного боя.

Неудача Батальона 1/144 не стала для Хории неожиданностью, и он перебросил в центр одну из рот Батальона 3/144, ослабив его боевой потенциал, но, получив подкрепления, Батальон 1/144 опять разочаровал генерала и много не добился - 28 августа японцы возобновили атаки на Исураву, но им опять не удалось прорваться через оборонительные позиции Батальона 2/14. На следующий день австралийцам пришлось несколько раз переходить в контратаки, чтобы вернуться на свои позиции. Одну из них с пулеметом *Брен* в руках возглавил рядовой Брюс Кингсбери, уничтоживший множество японцев, в том числе, командира одной из рот. Он погиб в этом бою и был посмертно награжден *Крестом Виктории*.

На восточном фланге японцы не сумели потеснить обороняющиеся батальоны австралийцев, и на следующий день командир Батальона 2/144 принял решение обойти австралийцев с фланга и выйти им в тыл. Однако его подразделение заблудилось в джунглях, и бои на правом фланге обороны австралийцев утихли. На западном фланге

зоны боевых действий японцы также предприняли попытку обойти обороняющихся, но заблудились и наткнулись на позиции австралийцев. В итоге Хории пришлось направить свой резервный батальон в обход левого края обороняющихся, но японцы вновь потеряли ориентировку в джунглях и вернулись к своим, когда сражение за Исураву уже завершилось, не произведя ни одного выстрела и не потеряв ни одного человека!

Несмотря на очевидные промахи японцев, к вечеру 29 августа австралийцам пришлось бросить в бой все свои резервы, и подполковник Кейс (Keys), командир батальона 2/14, посоветовал Поттсу начать отход. Бригадир принял его совет и отвел свои части на один километр на юг от Исуравы. На восточном фланге своей оборонительной линии австралийцы остались на своих позициях, так как солдатам двух батальонов (53-го и 2/16) удалось отразить атаку японского батальона 2/144.

На рассвете 30 августа японский Батальон 1/144, не имея понятия о том, что австралийцы отступили, обстрелял их позиции в центре линии и атаковал уже опустевшие окопы. Одновременно с этим японский Батальон 3/144, после долгих блужданий по джунглям, вступил в бой и атаковал позиции австралийцев на западном фланге линии. Его атаку поддержали уже 8 японских орудий, и интенсивный артобстрел вынудил австралийцев начать отход... Сражение за Исураву закончилось и стало победой для японцев, но генералу Хории не удалось добиться своей основной цели – уничтожения боевой группы Марубра. Австралийцы понесли умеренные потери – 99 человек убитыми и 111 ранеными. Японцы потеряли 140 человек убитыми и 231 ранеными.

Отступление к хребту Имита/Imita продолжилось до 20 сентября. Оно сопровождалось арьергардными боями, в которых небольшие отряды австралийцев задерживали продвижение противника, давая возможность носильщикам-папуасам вынести раненых. Небольшие группы австралийцев нередко оказывались отрезанными от основных сил и были вынуждены пробиваться к своим через джунгли в стороне от тропы Кокода по полному бездорожью. Некоторым это удавалось, и известны случаи, когда небольшие группы выходили из окружения уже в начале октября. Среди тех, кто не сумел пробиться к своим, был подполковник Кейс, попавший в плен. После долгих допросов и издевательств он будет казнен японцами...

Папуасы-носильщики переносят раненого через горный ручей

Onступающие солдаты, носильщики-папуасы и раненые превратили тропу в море грязи. Идти было крайне тяжело, но ни один раненый не был брошен: австралийцы знали, что в руках японцев их ждет неминуемая смерть. Всего носильщики вынесли в тыл около 750 раненых и больных. Полковник из 7-й дивизии Кингсли Норрис (Kingsley Norris) написал в своем отчете, что носилок не хватало, при этом каждые носилки приходилось нести восьмерым папуасам. Это привело к тому, что многие раненые были вынуждены брести сами по себе: один из них с раной в надколеннике размером в 5 см шел своим ходом 6 дней (!), многие другие с еще более тяжелыми ранениями добровольно отказались от носилок, уступив их совершенно беспомощным товарищам.

21-я Бригада австралийцев, отбиваясь от наседавших японцев, к 6 сентября вышла к деревне Эфоги/Efogi, где солдаты батальонов 2/14 и 2/16 встретилась с передовыми подразделениями идущего на помощь Батальона 2/27. Этот батальон занял оборонительные позиции, на которые на рассвете 8 сентября японцы обрушили массированную атаку. Это была типичная лобовая атака японцев, которые рвались вперед, не считаясь с потерями. Она была отбита, при этом одна из австралийских рот, возглавляемая капитаном Симсом (Sims), полностью израсходовала свой боезапас и резервный боезапас батальона. Однако японцы, как обычно, действовали не только прямолинейно: им удалось обойти позиции Батальона 2/27 и выйти австралийцам в тыл, где солдаты Батальона 2/16 охраняли штаб 21-й Бригады. Яростная атака японцев заставила австралийцев отступить. Вот как оценил позднее австралийский солдат Берт Уорд (Bert Ward) выносливость и тактическое мастерство японцев в обходном маневре:

Я должен признать с некоторой степенью восхищения то, насколько они были активны и как упорно продвигались вперед. Мы уже полностью выбились из сил, да и они должны были быть в том же состоянии, но все-таки им удалось окружить нас у Эфоги. Нужно быть горным козлом, чтобы вынести такую физическую нагрузку, какая выпала на их долю...

Японцам удалось отрезать штаб Бригады от передовых частей австралийцев. После полудня 8 сентября Батальон 2/14 попытался прорваться через заслон японцев и вновь выйти на тропу. Капитан Клод Най (Captain Claude Nye) и капитан Фрэнк Саблет (Frank Sublet) возглавили атаку, в которой Най был убит. Прорваться удалось лишь небольшой группе австралийцев, и их основным силам пришлось искать обходной путь через джунгли к деревне Менари/Menari. Японцы с присущим им упорством начали преследование, но роты *B* и *D* Батальона 2/27 успешно отразили их атаки. Капитан Хэрри Кэйткар (Harry Katekar) из Батальона 2/27 высоко оценил мужество сражавшихся в арьергарде и спасших жизни многих его товарищей:

Это было сделано превосходно, рота «B» дралась великолепно. Им нужно было выиграть время, и они добились этого, контратаковав японцев. Японцы были настолько потрясены этим, что отстали от нас, хотя инициатива была у них, и они преследовали нас по пятам. Нам же приходилось отступать, неся своих раненых. Рота B получила приказ задержать противника, и вместо того, чтобы просто отстреливаться, они пошли в атаку и, в немалой степени, отпугнули японцев...

Батальоны 2/14 и 2/16 добрались до деревни Менари, где попали под артиллерийский обстрел, но Батальон 2/27 сильно отстал и был вынужден добираться до своих через

горы. От деревни Менари австралийцы продолжили отступление к деревне Иорибаива/Ioribaiwa, где 4 свежих Батальона 25-й бригады заняли оборонительные позиции. К 17 сентября выдохшиеся батальоны 21-й Бригады вышли к своей линии обороны. Японцы не ослабили давление, и австралийцы продолжили отступление к гряде Имита, где части 25-й Бригады, саперный Батальон 2/1 и 3-й Батальон готовились остановить дальнейшее продвижение японцев любой ценой.

Очередное отступление австралийцев встревожило Макартура - командующего силами союзников на Тихоокеанском театре военных действий. 30 августа он послал в Вашингтон радиограмму, указывающую на то, что «если не будут приняты решительные меры, вооруженные силы союзников на Новой Гвинее будут опрокинуты.» Он проинформировал начальника Генерального Штаба армии США генерала Джорджа Маршалла (George Marshall) о том, что «австралийцы оказались неспособными сражаться на равных с противником в условиях джунглей и им не хватает агрессивного лидерства.» Обеспокоенный Макартур принял решение послать на Новую Гвинею Томаса Блэйми *(Thomas Blamey – с 1942 г. – командующий Австралийскими Вооруженными Силами и наземными войсками союзников в юго-восточном секторе Тихого Океана)*, чтобы он «зарядил энергией» своих солдат, взяв ситуацию под свой контроль. Однако, Блэйми не был популярен среди австралийских солдат, да и общественное мнение относилось к нему без симпатии. В частности, один из министров – Джек Бизли (Jack Beasley) открыто заявил в парламенте, что «Порт-Морсби вот-вот падет. Пошлите туда Блэйми, чтобы он пал вместе с ним.»

8 сентября Поттс был снят с должности и получил приказ немедленно прибыть в Порт-Морсби для консультаций. 10 сентября его сменил Бригадир Селвин Портер (Selwyn Porter). Одновременно с этим командир прибывшей с Ближнего Востока австралийской 7-й Дивизии генерал-майор Артур Эллен (Arthur Allen) получил от генерал-лейтенанта Сиднея Рауэлла (Sydney Rowell), командующего войсковой группой на Новой Гвинее, следующее послание:

Независимо от того, сколько у противника войск, им всем приходится идти всю дорогу пешим ходом от Буны. Мы отступили уже так далеко, что любое новое отступление даже не обсуждается, и Эзер (Kenneth Eather – командующий 25-й Бригадой) должен держаться до последнего.

Положение, в котором оказались австралийские войска, тем не менее, не было безнадежным. Солдаты генерал Хории действительно подошли к Иорибаиве сильно вымотанными, но в хорошем расположении духа: с гребня горного хребта они уже могли разглядеть огни Порта-Морсби – своей главной цели, находившейся всего в 32 км от них. Однако их линия снабжения растянулась на большое расстояние и находилась под постоянными атаками авиации союзников. Кроме того, теперь им противостояли свежие части австралийцев, и на подходе были новые подкрепления. Сведения с других участков боевых действий были неутешительными: в конце августа японский десант, высадившийся в районе залива Милн, потерпел поражение, боевые действия против американцев на острове Гуадалканал (архипелаг Соломоновы острова) также складывались для японцев не лучшим образом. В этой ситуации прорыв линии обороны австралийцев и захват Порт-Морсби были уже невозможны, и японское командование приняло единственно верное решение – отдало приказ к отступлению. Сеизо Окада – военный корреспондент токийской газеты – находился при штабе генерала Хории, когда пришел этот приказ:

Пожилой командующий сидел на тонком соломенном коврике в своей палатке – его лицо было печальным и изможденным. В его седой шевелюре отражался тусклый свет свечи, которая стояла в крышке от солдатского котелка. Подполковник Танака, его штабной офицер, тоже сидел на коврике лицом к лицу с генералом. Они отбрасывали две одинокие тени на грязный и сырой брезент. Среди отчаянно храбрых командиров батальонов укрепилось мнение о необходимости решительного броска на Порт-Морсби, но Танака сохранял хладнокровие. Он объяснил им, что это будет просто самоубийством, и, даже если все пойдет хорошо, снабжение продовольствием останется неразрешимой проблемой.

Между 21 и 24 сентября артиллерия 14-го Полка обстреляла позиции японцев. Австралийские разведывательные группы провели рекогносцировку в окрестностях гряды Имита и вступили в огневой контакт с японцами, но когда 28 сентября основные силы австралийцев перешли в наступление в районе Иорибаивы, они не встретили никакого сопротивления: японцы отступили.

Заключительная фаза боев за тропу Кокода продолжалась с 28 сентября по 15-16 ноября 1942 г. Австралийцы преследовали отступавших японцев, которые несколько раз вступали в ожесточенные арьергардные бои: 12-17 сентября у переправы Темплтон/Templeton, 21-29 октября в долине ручья Эора (Eora) и 5-11 ноября в районе Оиви-Гоиари/Goiari. В этих столкновениях участвала бóльшая часть наступающих австралийских войск. В значительной степени, отступление японцев сопровождалось для них тем же тяготами, что и для австралийцев несколько месяцев назад. Вот что писал об этом Сеизо Окада:

В районе горы Исурава, возвышавшейся на северным окончанием перевала через хребет Оуэн Стэнли/Owen Stanley, на узкой тропе образовалась пробка из носилок с ранеными. Их было так много, что многие так и оставались там с самого начала общего отступления. Некоторые из них были сделаны из подручного материала: двух деревянных шестов с натянутым между ними одеялом или палаточным брезентом. Такие носилки несли по четыре человека. Продвигались они с трудом и очень медленно: их задерживали крутые горные склоны. Раненые солдаты вскрикивали от боли над каждой кочкой. Иногда кровь вытекала из ран и просачивалась через одеяло или материю прямо на землю. Некоторые из раненых уже казались мертвецами, неспособными даже издать стон...

Австралийские батальоны, продвигавшиеся на север, вновь полагались, в существенной мере, на папуасов-носильщиков. Снабжение было важнейшим аспектом кампании, поскольку и боеприпасы, и продовольствие приходилось переносить на большие расстояния и оставлять на временных полевых складах. Кроме того, грузы для наступающих сбрасывали так называемые *галетные бомбардировщики/biscuit-bombers* – самолеты *Douglas* ВВС США. При этом немалая часть доставляемого снаряжения безвозвратно пропадала в джунглях или становилась бесполезной от ударов об землю. Но, несмотря на это, снабжение по воздуху сыграло существенную роль в материальном обеспечении наступления. Тем не менее, большую часть продовольствия и снаряжения приходилось нести самим австралийцам и носильщикам из числа местных жителей.

Транспортный самолет ВВС США DC-3 сбрасывает грузы австралийцам

Японцы отступали к исходным позициям, и австралийцы теперь имели возможность увидеть, до какой степени физического истощения дошел их некогда грозный противник: им стали попадаться трупы японцев без каких-либо признаков боевых ранений – эти люди умирали от голода, тифа и дизентерии. Стало очевидно, что японцы не стеснялись прибегать к каннибализму – австралийцы стали наталкиваться на трупы своих товарищей с отрезанными кусками плоти... Стоит ли говорить о том, что в будущем пленным японцам не стоило ожидать милосердного отношения к себе, и спустя многие годы австралийские ветераны признавались, что перестали брали пленных.

12 октября солдаты батальонов 2/33 и 2/3 вышли к переправе Темплтон. Здесь японцы дали австралийцам первый серьезный арьергардный бой. Целую неделю 4 австралийских батальона потратили на то, чтобы выбить противника с оборонительных позиций и продолжить наступление. Японцы окопались в хорошо замаскированных стрелковых ячейках на гребнях заросших бамбуком гряд, и каждый из них оборонялся до последней возможности. Вспоминает капитан Эткинсон (3-й Батальон):

Солдатам 3-го батальона пришлось обезопасить пулеметное гнездо, и это уделось сделать сержанту Тонгсу (Tongs). Он подполз под огнем вплотную к японской линии и забросил гранату прямо в окоп. Двое «джапов» взлетели в воздух и замертво свалились друг на друга. Так дело стронулось с мертвой точки...

После того, как японцев оттеснили от переправы Темплтон, измотанных солдат 25-й Бригады сменили батальоны 16-й Бригады. По дороге к месту соприкосновения с противником эти обстрелянные бойцы увидели своими глазами, во что обшлись обеим сторонам бои на тропе Кокода. В журнале боевых действий 16-й Бригады появилась следующая запись:

Вдоль тропы валялись скелеты, объеденные муравьями и другими насекомыми, а из густых зарослей до нас доходил смрад наскоро похороненных или просто брошенных разлагающихся трупов...

Убитые в оборонительном бою японцы

За переправой Темплтон солдаты 16-й Бригады углубились в расчлененную глубокими оврагами местность, прилегающую к ручью Эора. Здесь тропа проходила по крутым склонам, и такой рельеф позволил японцам хорошо закрепиться на оборонительных позициях. Один из австралийцев так описывал происходящее:

Японцы вполне разумно решили закрепиться вдоль ручья Эора – единственного источника воды на горной гряде. Как следствие, на протяжении четырех дней, до того момента, как пришла помощь, ребятам из роты капитана Голла (Gall) пришлось собирать дождевую воду в свои прорезиненные плащи и пить воду из корней водянистого дерева/water tree. Их единственной едой были сушеные продукты из неприкосновенного запаса. Каждый раз, когда посланные на рекогносцировку патрули натыкались на передовые огневые точки японцев, их убивало или ранило. Эти точки приходилось обходить и подавлять огнем из пулеметов и автоматов, но в темное время суток японцы вновь занимали эти позиции или устанавливали новые огневые точки.

Рекогносцировочный патруль австралийцев

Как и на переправе Темплтон японцы оказали упорное сопротивление в районе ручья Эора. Атаки и контратаки стоили обеим сторонам больших потерь. Японцы вынудили части батальонов 2/1 и 2/2 завязать фронтальный бой напротив своих позиций, но в итоге батальон 2/3 и рота Батальона 2/2 обошла японцев и захватила высоту над их оборонительной линией. Отсюда вечером 28 октября австралийцы пошли в атаку и смяли правый фланг японцев. Вспоминает лейтенант МакДугал (MacDougal) из Батальона 2/3:

Мы ворвались в их расположение, стреляя от бедра... Шедшие впереди разведчики были убиты, но наши ребята продолжали постепенно продвигаться вперед от дерева к дереву, пока не добрались до выдвинутых вперед позиций проивника. Неожиданно японцы побежали. Они побросали оружие и ринулись в густые заросли, расположенные вниз по склону.

Дорога к деревне Кокода была открыта. 2 ноября разведчики Батальона 2/13 вошли в деревню, не обнаружив там противника. 3 ноября генерал-майор Джордж Вейси (George Vasey) поднял над Кокодой австралийский флаг. Вскоре была восстановлена взлетная полоса, на которую стали прибывать самолеты с грузами, забирая с собой раненых и больных. Но австралийцам еще предстояли тяжелые бои на тропе Кокода между деревнями Оиви и Гоиари. Здесь японцы вновь оказали упорное сопротивление, используя хорошо укрепленные оборонительные позиции. 9-10 ноября австралийцам удалось окружить оборонявшихся, и 11 ноября японцы предприняли отчаянную попытку прорваться через джунгли к реке Кумуси/Kumusi. Небольшой горстке из них удалось переправиться через реку на двух лодках, тогда как другая группа, в которой находился генерал Хории, попытались сплавиться на плотах вниз по реке до побережья. Многие утонули, в том числе и незадачливый генерал, неизвестное количество японцев было при этом убито стрелками патрулей батальона папуасской пехоты (Papuan Infantry Battalion).

13 ноября патрули австралийцев вышли к реке Кумуси и обнаружили, что мост Вайропи/Wairopi полностью разрушен. Саперы отремонтировали брошенную японскую лодку и организовали паромную переправу, переместив на противоположный берег роту батальона 2/33. Самолеты сбросили саперам стальной трос и инструменты, и вскоре через реку были переброшены две канатные дороги и два небольших подвесных моста из связанных тросом бревен. К 17 ноября батальоны 16-й и 25-й бригад переправились через реку. Сражение на тропе Кокода завершилось. Однако, австралийским и американским войскам теперь предстояло выбить японцев с их плацдармов на северном побережье острова. Эти кровопролитные бои завершатся уже в январе 1943 г. В марте 1943 г. оставшиеся 30 солдат 39-го Батальона, провоевавшего всю кампанию, были эвакуированы с линии фронта в Австралию, где в июле того же года подразделение было расформировано.

В каждый момент времени с австралийской стороны в боевых действиях принимало участие не более 3 500 человек. Между 21 июля и 16 ноября 1942 г. они потеряли на тропе Кокода более 600 человек убитыми и умершими от ран. Более 1000 были ранены, количество заболевших малярией превысило число убитых и раненых в 10 раз! Из 13 500 японцев, принявших участие в кампании, к исходной точке высадки – миссии Буна – к концу ноября 1942 г. вернулось около 5 000 человек. Заглядывая в прошлое, можно говорить о том, что попытка японцев прорваться к Порт-Морсби через горы была авантюрой, закончившейся тяжелым поражением. Хотя война на Тихом Океане продолжалась после этого еще три года, это поражение для японцев стало одним из целой серии неудач второй половины 1942 г., после которых стало ясно, что окончательная победа союзников – только вопрос времени.

Австралийцы храбро сражались в непривычных для себя природных условиях и не дали владеющему инициативой противнику опрокинуть и разгромить себя, нанеся ему в оборонительных боях тяжелые потери В то же время под Исуравой их вынудил отступить противник, не имевший численного превосходства. Все это сказалось на отношении командования к солдатам и офицерам, прошедшим через бои за тропу Кокода. Уже 22 октября, после того, как 25-я Бригада сменила 21-ю и австралийские войска перешли в наступление, Блэйми посетил расположенный близ Порт-Морсби лагерь Коитаки/Koitaki, в котором располагались остатки группы Марубра. Здесь он выступил с речью перед личным составом 21-й Бригады, построенным на парадном плацу. Солдаты и офицеры ожидали похвалы за то, что им удалось сдержать наступление японцев, но вместо этого Блэйми заявил, что над ними одержал победу уступающий им по численности противник. Далее он поведал солдатам, что никто из них не должен бояться погибнуть и продолжил свою мысль: «Запомните, убит будет не тот, кто держит в руках оружие, а убегающий от него кролик.» По солдатскому строю прокатился ропот, но офицеры и сержанты сумели успокоить их. Многие потом говорили, что Блэйми просто повезло в том, что он остался в живых после этого инцидента. На последовавшим за построением парадом многие не выполнили приказ и отказались «равняться направо» (то есть, на своего командующего)...

В послевоенное время сражение за тропу Кокода, как это часто бывает, приобрело статус легенды, и теперь в австралийской военной истории по своей значимости оно следует непосредственно за Галлиполийским сражением периода ПМВ. Эта легенда нашла свое отражение в художественной литературе, кинематографе и даже туристическом бизнесе. Разумеется, по сравнению с грандиозными военными столкновениями на других театрах ВМВ это был небольшой эпизод, который, тем не менее, имел стратегическое значение:

провалилась попытка японцев захватить важнейшую базу в непосредственной близости от берегов Австралии, откуда они могли наносить удары по ее территории.

Австралийское военное кладбище Бомана неподалеку от Порт-Морсби

Источники

http://kokoda.commemoration.gov.au/

http://www.kokodatrail.com.au/history.html

http://www.anzacday.org.au/history/ww2/bfa/kokoda.html

http://www.kokodatreks.com/history/

http://www.ww2australia.gov.au/asfaras/kokoda.html

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат на главную страницу www.warsstory.org